

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 June 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2102/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Калеви Паадаром, Эйро Паадаром и его семьей, Вэйо Паадаром и Кари Алаторвиненом и его семьей (представлены адвокатом Йоханной Оялой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	22 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	ешение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 23 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	26 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительный забой оленей, принадлежащих авторам
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство, право на равенство и недискриминацию, право коренных народов пользоваться своей культурой
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 1), 26 и 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	нет

GE.14-04357 (R) 030714 030714

* 1 4 0 4 3 5 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 2102/2011*

Представлено: Калеви Паадаром, Эйро Паадаром и его семьей, Вэйо Паадаром и Кари Алаторвиненом и его семьей (представлены адвокатом Йоханной Оялой)

Предполагаемые жертвы: авторы

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 22 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2102/2011, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Калеви Паадар, Эйро Паадар и его семья (его жена Тайми Йетремофф и трое его несовершеннолетних детей: Ханну, Марко и Петри Паадар), Вэйо Паадар и Кари Алаторвинен и его семья (его жена Паула Алаторвинен и его четверо детей: Йоханна, родившаяся 13 декабря 1986 года; Йенника, родившаяся 22 июня 1988 года; Йоонас, родившийся 21

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску. К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения, которое выразили члены Комитета г-н Вальтер Келин, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Аня Зайберт-Фор и г-н Юваль Шани.

марта 1991 года; и Юули Алаторвинен, родившийся 13 марта 2001 года). Все они, за исключением Кари Алаторвинена, относятся к коренной общине саами. Жена и дети г-на Алаторвинена также являются саамами. Авторы заявляют о нарушении Финляндией пункта 1 статьи 14, статьи 26 и статьи 27, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 1 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 23 сентября 2011 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от дальнейшего принудительного забоя оленей, принадлежащих авторам, пока их дело находится на рассмотрении Комитета. 23 марта 2012 года государство-участник сообщило о выполнении этой просьбы.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы занимаются оленеводством на постоянной основе. Они проживают в деревне Неллим и работают в оленеводческом кооперативе Ивало («Кооператив»), который включает в себя два оленеводческих хозяйства: одно – на севере, близ деревни Неллим, а второе – на юге, в районе деревни Ивало. Неллимское оленеводческое хозяйство и деревня Неллим образуют отдельную саамскую общину внутри Кооператива, занимающего более обширные угодья. Неллимское оленеводческое хозяйство почти исключительно состоит из саамов и придерживается традиционных методов оленеводства, являющихся частью саамской культуры. Четверо авторов сообщения и их семьи – это единственные семьи, основным источником дохода которых служит оленеводство. Остальные оленеводы Неллимского хозяйства владеют поголовьями меньшего размера, и для них оленеводство не является главным источником заработка.

2.2 По сравнению с хозяйством в Ивало оленеводство в районе Неллима затруднено факторами зимней погоды и смены пастбищ. Кроме различий, связанных с пастбищами, хищниками и снежной погодой, условия оленеводства в этих двух хозяйствах различаются тем, что оленеводство, практикуемое авторами, основано исключительно на использовании природных пастбищных угодий. Если оленеводы хозяйства в Ивало снабжают поголовье значительными объемами кормов, то авторы дают своим оленям сено зимой лишь для того, чтобы указать им направление движения, перегнать их на поля лишайника и оставить там на выпас. Саамское оленеводство, которое основано на свободном выгоне, не предусматривает искусственного кормления оленей.

2.3 Кооператив является публично-правовым образованием. Это не частная ассоциация, свободно образованная ее членами, и не традиционное добровольное оленеводческое хозяйство, созданное коренными саамами, которые ранее разводили оленей в природных сообществах, таких, как семья или деревня. Система кооперативов была законодательно введена в 1930-х годах и в настоящее время регулируется Законом об оленеводстве («Закон»), вступившим в силу в 1990 году.

2.4 Большинство животноводов Кооператива относятся к хозяйству в Ивало. Неллимское хозяйство располагает меньшим по численности поголовьем и составляет меньшинство членов при принятии решений. Хозяйство в Неллиме безуспешно пыталось выйти из Кооператива и создать свой собственный кооператив. Авторы считают, что причиной разногласий внутри Кооператива послужило вмешательство государства в саамское оленеводство, которое выразилось в искусственном создании крупных хозяйств, облегчающих задачу управления

оленоводством, вместо того чтобы дать саамским общинам возможность самостоятельно определять вид природных сообществ, которые оптимально подходят для практикуемого ими оленеводства. Основой традиционного саамского оленеводства являются мелкие хозяйства, состоящие из природных сообществ, которые имеют собственные исконные пастбища.

2.5 Согласно статье 21 Закона, Министерство сельского и лесного хозяйства определяет сразу на 10-летний период максимальную численность поголовья оленей, которое тому или иному кооперативу разрешается держать на своей территории, и максимальное количество оленей, которым может владеть один член кооператива. Определяя максимальную численность поголовья оленей, которую разрешается держать кооперативу, Министерство должно следить за тем, чтобы численность оленей, пасущихся на угодьях кооператива в зимний период, не превышало потенциал устойчивого воспроизводства зимних пастбищ этого кооператива.

2.6 Согласно пункту 1 статьи 22 Закона, если численность поголовья оленей в кооперативе или у отдельного оленевода превышает максимальное количество, упомянутое в статье 21, то кооператив обязан в течение следующего пастбищного периода принять решение о сокращении поголовья до разрешенной максимальной величины. В пункте 2 статьи 22 предусмотрено, что при наличии особых оснований кооператив может принять решение о том, что численность оленей, принадлежащих тому ли иному пайщику, сокращаться не будет, но в этом случае эквивалентное сокращение будет произведено в поголовьях остальных пайщиков пропорционально численности их оленей. Согласно пункту 3 статьи 22 Закона, если выяснится, что в следующий пастбищный период численность поголовья превысит разрешенную максимальную величину, кооператив может принять решение о том, что численность оленей следует сократить в текущем сезоне. Это решение кооператива может быть выполнено незамедлительно, если Административный суд на основании поданной жалобы не примет иного решения. Согласно пункту 4 статьи 22 Закона, если владелец не сократит поголовье своих оленей в соответствии с решением кооператива, правление кооператива может принять решение о том, что кооператив произведет такое сокращение от имени этого владельца.

2.7 На момент рассматриваемых действий разрешенная максимальная численность оленей для кооператива в Ивало составляла 6 000 голов. Авторы утверждают, что эта величина не превышалась в течение четырех лет, предшествовавших 2011 году. На самом деле, за прошлое десятилетие это число было превышено лишь однажды (в 2004-2005 году).

2.8 По утверждению авторов, в течение ряда лет планы проведения забоя в Кооперативе составлялись таким образом, что на практике численность поголовья оленей у авторов сокращалось в значительной степени и намного больше, чем в хозяйстве Ивало. Причиной тому является используемая Кооперативом модель сокращения поголовья оленей. В этой модели не учитывается тот факт, что, в отличие от практики оленеводческого хозяйства Ивало, природные методы оленеводства Неллимского хозяйства, которое опирается на выпас на естественных пастбищах, равнозначны применению некоего абстрактного механизма регулирования численности поголовья. Неотъемлемой частью традиционного саамского оленеводства являются потери среди молодняка.

2.9 Ежегодно значительная часть новорожденных телят Неллимского хозяйства исчезает в лесах под влиянием различных природных факторов, в частности из-за нападений хищников. В период загона скота, который производится с октября по январь, животноводы недосчитываются 30-50% телят, родившихся

весной. Масштабы таких потерь в хозяйстве Ивало значительно меньше, поскольку их стада находятся ближе к населенным пунктам, что снижает степень угрозы со стороны хищников. Кроме того, территория выпаса оленей в Неллимском хозяйстве расположена в широком и отдаленном районе границы Финляндии с Норвегией и Россией. Согласно недавним научным исследованиям, этот район характеризуется высокой плотностью популяции медведей, что и является причиной ежегодных больших потерь среди оленьего молодняка. Действующее законодательство¹ запрещает отстрел или отпугивание медведей и орлов либо круглогодично, либо в весенний и летний периоды, на которые как раз и приходится наибольшие потери телят. Единственным законным методом противодействия этим потерям явилось бы прекращение традиционного свободного выпаса на природных пастбищах и введение дополнительного искусственного кормления, которое стало бы экономически нецелесообразным для Неллима и означало бы принудительный отход от традиционной оленеводческой практики.

2.10 Когда большинство членов кооператива выносит решение относительно плана проведения забоя, различия в уровнях опасности от хищников при этом не учитываются. В плане определяется процент забоя (как правило, 70 % или выше), расчет которого основан на численности взрослого поголовья, находившегося у владельцев по состоянию на конец предыдущего пастбищного периода в мае. В результате количество подлежащих забою особей определяется без учета потерь поголовья, понесенных в предшествующие месяцы. Даже если почти у 90 % взрослых маток родились телята, к началу загона до 50 % этих телят уже будет потеряно. При расчете числа оленей для забоя новорожденные телята не учитываются, но их численность, тем не менее, можно учесть для целей выполнения плана по забою. Оленеводы Неллима, в отличие от хозяйства Ивало, входящего в Кооператив, не имеют достаточного поголовья для выполнения квоты по забою. В результате их принуждают забивать взрослых маток, которые необходимы им в качестве основы для воспроизводства оленьего стада.²

2.11 В 2005 году один из авторов, Калеви Паадар, обратился в Административный суд Рованиеми с жалобой на решение Кооператива о таком сокращении поголовья оленей, при котором его промысел и образ жизни как саамского оленевода окажутся под угрозой. 13 декабря 2005 года его жалоба была отклонена: суд признал решение Кооператива юридически обоснованным. Калеви Паадар обжаловал постановление об отклонении его жалобы в Верховном апелляционном суде, который 10 апреля 2007 года оставил в силе постановление суда Рованиеми.

2.12 На своем весеннем заседании 31 мая 2007 года члены Кооператива одобрили план по забою на пастбищный период 2007-2008 годов. Этот план предусматривал равный обязательный процент забоя для всех пайщиков, исходя из численности живого поголовья по состоянию на прошлый пастбищный сезон. В первоочередном порядке забою подлежали те олени, которые не были забиты в сезон 2006-2007 годов (так называемые «накопившиеся олени»).

¹ Авторы ссылаются на Закон об охране природы и Закон о ведении охотничьего хозяйства, которые препятствуют принятию мер по контролю численности хищников, охотящихся на оленей.

² Оленеводство в Финляндии основано прежде всего на забое телят; при этом лишь незначительное число молодых особей оставляют в живом поголовье для возмещения ежегодных потерь среди взрослых особей.

2.13 На своем осеннем заседании 7 октября 2007 года члены Кооператива приняли относительно этих накопившихся оленей решение о том, что Кооператив самостоятельно проведет сокращение поголовья от имени их владельцев. По мнению авторов, это означало, что все их животные на загоне будут забиваться до тех пор, пока решения о сокращении поголовья оленей, принятые Кооперативом за предыдущие годы, не будут выполнены. Кроме того, авторов просили забить такую долю животных, которая соответствует проценту забоя, определенному на текущий год. Авторы считают, что общие количественные показатели для забоя, установленные Кооперативом, превышали численность взрослых оленей, имевшихся у них по состоянию на конец предыдущего пастбищного сезона. Даже если принять в расчет вероятное количество телят (порядка 50-60% от численности взрослых маток), нормативы по забою превышали общую численность оленьего поголовья, которую авторы предполагали иметь к началу загона.³ У авторов почти не осталось бы поголовья, и они не смогли бы продолжать заниматься оленеводством, поскольку, согласно закону, оленеводы, утратившие все свое поголовье, не могут приобретать новых оленей и продолжать оленеводческий промысел.

2.14 Дело Неллима – не единственное в своем роде в саамских районах Лапландии. Наблюдаются и другие споры аналогичного характера между кооперативами и входящими в них группами саамов, которые возникли в связи с вопросом о численности оленей, подлежащих забою. Тем не менее, большинство саамских кооперативов в государстве-участнике применяют системы забоя, отличающиеся от той, которая используется в Ивало, поскольку в их системах учитываются потери молодняка. В рамках этих систем к взрослым особям и к телятам применяются разные процентные показатели забоя; при этом значительные потери молодняка не усугубляются дополнительным забоем взрослых оленей, как это происходит в рамках модели Ивало. Главная проблема этой модели состоит в том, что сокращение поголовья осуществляется не пропорционально фактической численности живых оленей, имеющейся на момент загона, а пропорционально количественному показателю, который к началу забоя оказывается существенно искаженным. Другие модели дают владельцам возможность сохранять свою пропорциональную долю в общей численности кооперативного стада, несмотря на высокие потери молодняка.

2.15 Авторы подали жалобу на решение Кооператива от 7 октября 2007 года в Административный суд Рованиеми и просили принять временные меры защиты. Они утверждали, что составление плана по забою, одинакового для всех членов Кооператива, лишает саамов возможности заниматься промыслом, обеспечивающим им средства к существованию, и своей культурой, и в силу этого является для них дискриминационным. 11 октября 2007 года суд вынес решение о прекращении забоя оленей. К тому времени Кооператив уже провел забой части стада, принадлежавшего авторам. 19 октября 2007 года Административный суд сдал дело в архив, не проведя его рассмотрения по существу. В его постановлении не было ссылок ни на саамское происхождение авторов, ни на положения Пакта. В тот же день авторы подали в Верховный административный суд срочное ходатайство о принятии временных мер, указав в нем, что забой

³ Согласно представленным авторами расчетам, общая численность взрослых оленей, находившихся в собственности этих четырех семей, составляла 418 голов по состоянию на пастбищный период 2011-2012 годов; прогнозируемый плановый показатель по забою на пастбищный период оценивался в 932 головы, причем несмотря на то, что принадлежавшее авторам поголовье оленей уже сократилось в период 2003-2010 годов.

олений будет продолжен на следующий день, который выпадает на субботу. Поскольку заниматься рассмотрением апелляции в выходные дни было некому, 20 октября 2007 года забой оленей продолжился, но 23 октября 2007 года Верховный административный суд вынес постановление о его прекращении.

2.16 4 апреля 2008 года Верховный административный суд отменил решение Административного суда Рованиеми и вернул дело на повторное рассмотрение. В своем постановлении от 15 августа 2008 года Административный суд Рованиеми отклонил жалобы авторов. Он счел, что члены Кооператива должны находиться в равном положении независимо от их этнического происхождения. Поэтому решение Кооператива от 7 октября 2007 года не может считаться дискриминационным в отношении саамской общины с точки зрения Конституции государства-участника и обязательных для него международных договоров.

2.17 В сентябре 2008 года авторы подали апелляцию в Верховный административный суд, заявив, что выполнение решения Кооператива от 7 октября 2007 года будет означать конец их оленеводческого промысла, поскольку принудительный забой затронет их основное, то есть маточное, поголовье. Кроме того, выполнение упомянутого решения будет означать исчезновение Неллимекого хозяйства как самостоятельной единицы, поскольку в нем не останется достаточного количества пастухов или оленей. Следовательно, проживающие в Неллиме саамы лишатся своего источника жизнеобеспечения. Эти жалобы, не оспоренные Кооперативом, были поданы со ссылкой, в частности, на статью 27 Пакта.

2.18 Суд обратился к правительству с просьбой дать официальный отчет об осуществлении статьи 22 Закона и о вопросах, касающихся положения саамов как коренного народа. Такие отчеты поступили от Министерства сельского и лесного хозяйства, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Института научных исследований в области охоты и рыболовства Финляндии и Ассоциации оленеводов.

2.19 2 февраля 2011 года Верховный административный суд оставил в силе постановление Административного суда Рованиеми. Суд счел, что последствия решения, принятого Кооперативом «в отношении модели проведения забоя оленей в определенные годы, не носят такого характера, чтобы их можно было считать посягательством на сложившиеся условия жизнеобеспечения и культуры, даже если учесть потенциальные различия в подходах к оленеводству. Кроме того, в данном случае, с одной стороны, нужно учитывать принцип общего равенства, то есть равного обращения со всеми владельцами оленей, а с другой – фактор обеспечения равенства среди саамских владельцев оленей, принимаемая во внимание, в частности, условия для традиционного ведения оленеводства. В этой связи, учитывая мнения обеих сторон, не было доказано того, что оленеводческий кооператив обошел вниманием требования в отношении равенства, приняв решение, в частности, о методе забоя так называемых накопившихся оленей, принадлежавших заявителям. Исходя из вышеизложенного, решение оленеводческого кооператива Ивало от 7 октября 2007 года о методе сокращения численности поголовья оленей не противоречит... Конституции Финляндии или основным правам и свободам и правам человека».

2.20 Это постановление Суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Таким образом, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. 18 сентября 2011 года правление Кооператива приняло решение о том, что авторы должны осуществить забой всего своего поголовья начиная с 26 сентября 2011 года.

2.21 Авторы далее указывают, что за последние годы между ними и остальными членами Кооператива существовала напряженность, вызванная двумя причинами. Первая из них касается установления изгороди, разделяющей пастбищные угодья между двумя оленеводческими хозяйствами, что повлекло для Неллимского хозяйства трудности с ведением традиционного саамского оленеводства и, вероятно, стало одной из причин более высоких потерь молодняка, отмечавшихся в этом хозяйстве. Изгородь мешает Неллимскому стаду двигаться по маршрутам своей природной миграции и по завершении летнего периода возвращаться на свои зимние пастбища. Поскольку оленеводческое хозяйство Ивало имеет большинство голосов в Кооперативе, изгородь в это время года остается закрытой. Вторая причина связана с лесоводческими мероприятиями Службы лесного хозяйства Финляндии. Традиционное саамское оленеводство зависит от состояния природных лесов и страдает от ведения лесного хозяйства; поэтому Неллимские оленеводы выступают против лесозаготовок и других лесных мероприятий в этом районе. Группа Ивало – это единственное оленеводческое хозяйство на исконной земле саамов в Финляндии, которое практикует экстенсивное вскармливание оленей и не использует саамские методы оленеводства. В результате это хозяйство менее восприимчиво к воздействию от ведения лесного хозяйства. Группа Ивало и, следовательно, кооператив Ивало активно выступали против действий Неллимского хозяйства и других саамских оленеводческих кооперативов, направленных на ограничение мероприятий Службы лесного хозяйства.

2.22 В 2010 году семья Паадаров подала судебный иск к Службе лесного хозяйства, по рассмотрении которого стороны пришли к соглашению о том, что основная часть лесных угодий вокруг Неллима будет сохранена для ведения оленеводства. Однако если Паадары лишатся своего поголовья оленей, это соглашение утратит силу, ибо по его условиям леса остаются свободными от мероприятий в области лесного хозяйства до тех пор, пока семья Паадаров или их родственники будут заниматься оленеводством.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта, когда Верховный административный суд отклонил их апелляцию, не рассмотрев должным образом юридическую сторону жалоб, аргументов и обстоятельств дела. Кроме того, запросив у правительства официальный отчет, Суд поставил свои действия в зависимость от исполнительной власти и тем самым нарушил право авторов на справедливое судебное разбирательство.

3.2 Принудительный забой оленей, принадлежавших авторам, влечет за собой нарушение их права пользоваться своей исконной культурой совместно с другими саамами, предусмотренного статьей 27 Пакта. Авторы и их семьи не могут продолжать прежний образ жизни после проведения забоя, так как в результате у них не останется ни одного оленя. Это лишит авторов и их семьи саамского источника жизнеобеспечения. При вынесении решений Кооператив обязан принимать во внимание аспекты сохранения саамской культуры в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конституции Финляндии и со статьей 27 Пакта.

3.3 Решение оленеводческого кооператива Ивало - публично-правового образования - о проведении забоя принадлежащих авторам оленей является дискриминационным как по своей цели, так и по своим последствиям, и нарушает статью 26 Пакта. Авторы пострадали от непропорционального забоя принадлежащего им стада по причине своего саамского метода оленеводства, саамской этнической принадлежности и борьбы против проведения Службой лесного хо-

зяйства дальнейших лесозаготовок на своих исконных землях. Даже если наличие дискриминационных намерений нельзя подтвердить доказательствами, приемлемыми для судебного разбирательства, последствия забоя оленей будут носить дискриминационный характер, поскольку они сказываются исключительно на тех членах Кооператива, которые относятся к коренной общине саами и практикуют традиционные саамские методы оленеводства, являющиеся частью культуры этого народа.

3.4 Нависшая над авторами угроза потери своего поголовья оленей в результате их забоя на основании Закона об оленеводстве, в котором не признаны традиционные саамские методы разведения оленей, является следствием непризнания государством-участником земельных прав саамской общины. В этой связи авторы ссылаются на заключительные замечания по пятому периодическому докладу Финляндии, в которых Комитет указал, что «государству-участнику следует совместно с саамским народом быстро предпринять решительные действия по соответствующему разрешению земельного спора с уделением должного внимания необходимости сохранять самобытность саамов в соответствии со статьей 27 Пакта» (CCPR/CO/82/FIN, пункт 17). Авторы также ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, где отмечается, что "Финляндии следует наращивать усилия по прояснению и юридической защите прав саамов на землю и ресурсы. В частности, Финляндии следует обеспечить особую защиту саамского оленеводства, учитывая основную роль этого промысла для культуры и наследия народа саами" (A/HRC/18/35/Add.2, пункт 84).

3.5 Авторы далее указывают, что саамский язык находится под угрозой исчезновения, поскольку на нем говорят всего 300 человек. Сохранение этого языка зависит от тех общин, где он используется в коллективной практике. Деревня Неллим является одной из важнейших для этого языка, а Неллимское оленеводческое хозяйство представляет собой одно из основных мест коллективной практики носителей саамского языка. Если запланированные меры по забою оленей будут осуществлены, Неллимское оленеводческое хозяйство и оленеводство как традиционный источник жизнеобеспечения саамов в деревне Неллим прекратят свое существование, ибо выживание этой деревни зависит от оленеводства и мелкого туризма. Таким образом, будущее хозяйства и деревни в целом, равно как и саамского языка, находится под угрозой.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 22 ноября 2011 года государство-участник сообщило, что у него нет возражений по поводу приемлемости настоящего сообщения. 23 марта 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу.

4.2 Государство-участник ссылается на статьи 21 и 22 Закона об оленеводстве. Оно также ссылается на правительственный законопроект об оленеводстве (HE 244/1989), согласно которому условия и виды практики в сфере оленеводства различаются в зависимости от района. В горных районах они являются частью саамской культуры и имеют особые местные черты. В законопроекте также указано, что оленеводство в целом характеризуется многочисленными общими чертами, и поэтому в Закон будет целесообразно включить не различные положения для разных районов, а, скорее, только те положения, которые применимы ко всем методам оленеводства.

4.3 Согласно статье 14 Закона о нанесении ущерба промысловым животным (105/2009), была введена новая компенсационная система, в рамках которой за утрату голов оленьего молодняка выплачивается компенсация, даже если останки животных не были обнаружены. Компенсация назначается в период между отелом и последним днем ноября следующего года. Ее размер рассчитывается для каждого кооператива на базе цены производителя оленьего мяса, оценочной процентной доли телят в пастбищном районе, количества маток на территории кооператива и оценочного уровня смертности телят от крупных хищников на этой территории. Размер компенсации за других оленей, найденных убитыми, увеличивается в 1,5 раза. Если поголовье кооператива понесло особо крупные потери, размер компенсации возрастает в 3 раза.

4.4 Что касается рассмотрения дела в национальных судах, то Верховный административный суд в своем постановлении от 11 февраля 2011 года заявил, что решение Кооператива о сокращении численности поголовья следует оценивать с точки зрения равенства между всеми владельцами оленей, с одной стороны, и между саамскими владельцами – с другой. Факт несоблюдения требований в отношении равенства доказан не был. В долгосрочной перспективе соблюдение статьи 21 Закона должно способствовать сохранению возможностей для оленеводства, которое является частью культуры саамов. Таким образом, принятое Кооперативом решение о принудительном забое не может считаться нарушением Конституции или Пакта.

4.5 Начиная с 2000 года разрешенное максимальное число оленей для кооператива Ивало составляло 6 000 голов, а разрешенное максимальное число для отдельного владельца – 500 голов. По мнению государства-участника, таких поголовий достаточно для занятия традиционным саамским оленеводством.

4.6 В пастбищный период 2004-2005 годов поголовье Кооператива насчитывало в общей сложности 6 080 голов оленей. Поэтому 30 июля 2005 года он решил принять план забоя на 2005-2006 пастбищный период. В результате рассмотрения жалобы, поданной Калеви Паадаром, соответствие плана по забою на 2005-2006 пастбищный период требованиям Закона было подтверждено постановлением Верховного административного суда. 31 мая 2006 года Кооператив принял новый план по забою. 31 мая 2007 года Кооперативом был составлен список для забоя оленей, в котором была отражена так называемая «задолженность» каждого владельца поголовья (то есть численность оленей, не забитых ранее, а также так называемый «перебор» - количество оленей, которые были забиты ранее сверх обязательного норматива). Никаких жалоб в связи с этими решениями не последовало.

4.7 7 октября 2007 года Кооператив постановил претворить вынесенные решения в жизнь. Авторы направили жалобу на последнее решение в Административный суд Рованиеми. 12 октября 2007 года суд приостановил исполнение решений, но затем 10 октября 2007 года он прекратил рассмотрение дела, поскольку авторы не подали жалобу на план по забою, который явился причиной решения о принудительном забое и который был принят на собрании Кооператива.

4.8 Из прений сторон в Верховном административном суде следует, что большинство оленеводов Кооператива являются саамами. Кроме того, согласно постановлению Административного суда Рованиеми, правление Кооператива подсчитало, что на собраниях его членов этнические саамы обычно составляют в среднем 58-60% всех участников голосования.

4.9 Рассмотрев апелляцию авторов, Верховный административный суд 23 октября 2007 года вынес постановление о принятии временных мер по запрещению забоя. 2 апреля 2008 года он отменил решение суда Рованиеми и вернул дело в этот суд для повторного рассмотрения. Верховный административный суд счел, что решение от 7 октября 2007 года может быть обжаловано, поскольку оно является первым решением о забое оленей, принятым на основании пункта 4 статьи 22 Закона.

4.10 Административный суд Рованиеми повторно рассмотрел жалобу и отклонил ее 15 августа 2008 года. При этом он оставил в силе запрет на выполнение решения Кооператива вплоть до вынесения окончательного решения по данному делу. Авторы обжаловали это постановление в Верховном административном суде, который 11 февраля 2011 года отклонил их апелляцию.

4.11 Оленеводческие кооперативы были введены в качестве административных единиц из-за необходимости упорядочения оленеводства для различных целей, например для оказания сельскохозяйственной помощи и выплаты компенсации за ущерб, причиненный крупными дикими хищниками. Эти единицы имеют значительный размер, поскольку формируются с учетом местных потребностей в оленеводстве. Членами большинства кооперативов являются как саамские, так и несаамские владельцы поголовья. Ввиду того, что по законам Финляндии запрещается регистрировать этническую принадлежность, невозможно предоставить официальные статистические данные о количестве саамских и несаамских пайщиков в различных кооперативах.

4.12 Авторы сообщают, то Неллимское оленеводческое хозяйство стремилось отделиться от кооператива Ивало и создать собственный кооператив. При этом государство-участник указывает, что этому хозяйству отделиться не удалось, так как внутри кооператива Ивало не удалось согласовать вопрос о том, как определять границы территории Неллимского хозяйства.

4.13 В своем сообщении авторы опираются в основном на практику традиционного саамского оленеводства. Однако они не указывают, что именно они понимают под практикой. В сообщении не уточняется, имеют ли они в виду кочевой образ жизни, когда пастухи перемещаются вместе со стадом из одного места в другое. Как правило, пастухи перемещаются на автотранспортных средствах и живут в стационарных постройках, возведенных для нужд оленеводства.

4.14 Несмотря на существование целого ряда возможных методов оленеводства - традиционного, развивающегося, смешанного и современного, - все оленеводы в равной степени обязаны поддерживать численность своего живого поголовья в рамках предписанного максимума, чтобы обеспечивать устойчивое восстановление зимних пастбищ своего кооператива. В целях достижения максимальных показателей рождения телят и дохода оленеводов в популяции оленей в Финляндии подавляющее большинство составляют олени матки. Благодаря значительной доле телят удалось увеличить численность поголовья. Как правило, забой телят производится до перегона оленей к зимним пастбищам, что позволяет избежать чрезмерного выбивания этих пастбищных угодий. Целью указанных видов практики являлось повышение рентабельности оленеводства и, следовательно, сохранение этого источника жизнеобеспечения в будущем.

4.15 Согласно постановлению от 11 февраля 2011 года, в Кооперативе есть члены саамского происхождения, которые выполнили свои обязательства по забоям оленей. Поэтому представляется, что данное дело касается не столько неравенства в обращении между саамскими и несаамскими оленеводами, сколько

различий между членами Кооператива. Это постановление указывает на весьма значительное расхождение во мнениях относительно методов оленеводства.

4.16 Министерство сельского и лесного хозяйства провело расследование по вопросу об ущербе, нанесенном оленьему стаду дикими животными на территории кооператива Ивало, и пришло к выводу, что размер этого ущерба практически не отличается от аналогичного ущерба в других хозяйствах оленеводческого района на исконной земле саамов. В 2004 году произошел инцидент, когда медведь нанес особо серьезный ущерб стаду в период отёла. Однако этот инцидент случился не в районе Неллима, а в южной части территории Кооператива. Согласно статье 41 Закона об охоте, разрешается подача заявки на лицензию на отстрел крупного дикого животного, причиняющего ущерб. Авторы не подавали заявки на получение такой специальной лицензии. В осеннее время они имеют возможность охотиться на медведей на территории оленеводческого хозяйства в рамках установленной квоты. За период, отраженный в сообщении, эта квота не была счерпана столь быстро, чтобы авторы не смогли воспользоваться ею. У компетентных властей нет сведений о каких-либо заявках на лицензию на отстрел диких животных, наносящих ущерб оленьему стаду непосредственно на территории Неллима.

4.17 Авторы указывают, что они практикуют традиционный метод оленеводства. По мнению государства-участника, этот метод должен давать оленеводам возможность более эффективно отслеживать размер ущерба, причиняемого стаду крупными дикими животными, чем метод полностью свободного выпаса. Региональный совет Лапландии непосредственно предложил охраняемый выпас в качестве одного из средств сокращения ущерба, наносимого оленьему стаду дикими животными.

4.18 Относительно претензий по пункту 1 статьи 14 Пакта государство-участник сообщает, что национальные суды, включая Верховный административный суд, тщательно рассмотрели жалобу авторов, в том числе с точки зрения особых прав саами, принимая во внимание международные обязательства в области прав человека, особенно те, которые вытекают из Пакта. Они убедительно и подробно обосновали свои постановления. Справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14, является гарантированным, когда соответствующий суд – в данном случае Верховный административный суд, - получает всю необходимую информацию для всестороннего рассмотрения дела. Гарантии справедливого судебного разбирательства обеспечивают всем сторонам в деле право быть заслушанными.

4.19 Государство-участник приходит к выводу, что обстоятельства данного дела не указывают на какое-либо нарушение статей 14 и 26 или статьи 27, рассматриваемой самостоятельно и в совокупности со статьей 1.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 18 июня 2012 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника. Они вновь утверждают, что постановление Верховного административного суда означает конец оленеводства для Неллимского оленеводческого хозяйства, причем этот факт не оспаривается государством-участником. Полная утрата этим хозяйством своего оленьего поголовья повлечет серьезные последствия и в силу этого равносильна отказу в праве пользоваться саамской культурой. Пастбищные угодья и условия труда оленеводческих хозяйств Неллима и Ивало различаются; этот факт нужно учитывать в ходе принятия решений, касающихся, в частности, принудительного забоя оленей. Закон и его при-

менение приводят к различному и неравному обращению для этих двух хозяйств.

5.2 В своих замечаниях государство-участник не учитывает роль хищников в рассматриваемом вопросе. Авторы не согласны с утверждением государства-участника о том, что компенсация, выплачиваемая для возмещения потерь, является достаточной и представляет собой эффективное средство решения проблем, вызванных поведением чрезвычайно опасных животных. Прежде всего, потеря телят в Неллиме весьма значительна и наблюдается ежегодно почти в равных масштабах. Во-вторых, основной урон стаду наносят медведи, популяция которых в долине реки Паатс-Йоки довольно многочисленна. За период 2000-2008 годов доля выживших телят в оленеводческом кооперативе Паатс-Йоки составляла 52%; это означает, что почти половина родившегося молодняка исчезала в лесах до начала его осеннего подсчета. За этот же период доля выживших телят в поголовье, принадлежащем авторам, равнялась 53% (у Кари Алаторвинена), 56% (у Эйро Паадара), 58% (у Калеви Паадара) и 58% (у Вэйо Паадара). В отличие от этих показателей, доля выжившего молодняка в кооперативе Ивало в целом составляет 66%.

5.3 Хотя разница в показателях выживаемости между Неллимским хозяйством и Кооперативом, на первый взгляд, не представляется существенной, ее достаточно для того, чтобы оленеводы в Неллиме оказались не в состоянии выполнить установленную Кооперативом норму по забою. Показатель Кооператива, составляющий 66%, включает в себя значительно более низкие показатели Неллимского хозяйства; следовательно, эта разница больше, чем представляется.

5.4 В 2011 году Региональный совет Лапландии подготовил доклад о хищниках и их воздействии на оленеводство. В нем говорится, что из-за нынешней численности хищных животных оленеводство в районе Лапландии, где воздействие хищников наиболее велико, стало экономически нерентабельным. Популяция медведей в этом районе увеличилась со 170 особей в 1995 году до 370-420 особей в 2010 году (то есть на 120-150%). Возможно, реальные цифры еще выше, поскольку на севере Финляндии перемещения хищников регистрируются меньшим числом наблюдателей, чем в других районах страны. В докладе также отмечается, что ущерб, наносимый в летний период, например в результате действий медведей, крайне трудно локализовать и документировать из-за быстрого пожирания туш хищниками и стервятниками, а также из-за процессов разложения.

5.5 Относительно новой компенсационной системы, разработанной для возмещения потерь молодняка без необходимости представления какой-либо документации, которая была введена согласно Закону о нанесении ущерба промысловым животным № 105/2009, Региональный совет отмечает, что практическое внедрение этой системы показало ее неадекватность и проблематичность. Авторы утверждают, что это заявление противоречит замечанию государства-участника о том, что новая система заметно улучшила положение владельцев оленей, поскольку суммы компенсационных выплат возросли, а масштабы ущерба сократились. В докладе Регионального совета говорится, что некоторое уменьшение ущерба, наблюдавшееся после пикового уровня 2007 года, является следствием сокращения численности поголовья оленей в результате действий хищников. Согласно научному исследованию, на которое ссылается Региональный совет, объемы забоя одновременно снизились в некоторых частях южных и восточных районов оленеводства, которые в наибольшей степени страдают от нападений хищников. В настоящее время от проблем с хищниками

страдают 27 кооперативов, то есть почти половина общего числа кооперативов в государстве-участнике.

5.6 Когда кооператив Ивало принимал решения о проведении забоя, которые упоминаются в настоящем сообщении, система выплаты компенсации за потери молодняка, введенная Законом об нанесении ущерба промысловым животным, еще не действовала. Тем не менее, даже если бы эта компенсационная система функционировала надлежащим образом, это не решило бы проблему, затронутую авторами. Оленеводы, теряющие от нападений хищников больше телят, чем большинство членов Кооператива, все равно были бы вынуждены забивать производительное поголовье (то есть взрослых маток), чтобы выполнять установленные для них квоты по забою. Денежная компенсация, даже значительная, не может восполнить потерю источника жизнеобеспечения. Кроме того, согласно докладу Регионального совета, размер компенсации за потери молодняка в действительности далеко не так велик и не покрывает реальных убытков. Например, в 2011 году применительно к кооперативу Паатс-Йоки компенсационные выплаты покрыли всего 6% от общей численности новорожденных телят, тогда как реальные годовые потери молодняка составили около 50%.

5.7 Министерство иностранных дел обратилось к Саамскому парламентскому совету с просьбой прокомментировать факты принудительного забоя оленей в Неллимском оленеводческом хозяйстве. В своем ответе от 23 марта 2012 года Совет заявляет, что в Законе об оленеводстве традиционное саамское оленеводство не признается, хотя в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конституции Финляндии народ саами имеет право сохранять и развивать собственный язык и культуру. Кроме того, правительственный законопроект о саамском парламенте и поправка к Конституции гласят, что оленеводство, рыболовство и охота являются элементами культуры саами и традиционными источниками жизнеобеспечения саамского народа. В постановлении Верховного административного суда говорится только о формальном методе сокращения численности поголовья оленей и не выражено никакого мнения относительно главного аргумента авторов о том, что решение Кооператива о проведении принудительного забоя нарушает статью 27 Пакта. Следовательно, авторам было отказано в справедливом судебном разбирательстве, предусмотренном в пункте 1 статьи 14 Пакта. Саамский парламент считает, что все саамские оленеводы и члены их семей должны иметь возможность заниматься разведением оленей на исконной земле саами в рамках своего жизнеобеспечения и культуры и что неадекватность национального законодательства препятствует или угрожает осуществлению этого права. Благодаря оленеводству саамские общины и язык саами развиваются и сохраняют жизнеспособность. Кроме того, решение Кооператива о принудительном забое оленей нарушает право авторов пользоваться собственным языком.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен определить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не выразило возражений против приемлемости сообщения и против того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поскольку все критерии приемлемости удовлетворены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на то, что их право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку Верховный административный суд отклонил их апелляцию без тщательного рассмотрения их юридических претензий, аргументов и фактов, и что суд, обратившись к правительству с просьбой об официальном отчете, поставил себя в зависимость от исполнительной власти. Комитет полагает, что из представленных ему материалов не следует, что при оценке фактов и доказательств по делу авторов суды действовали произвольно или что судебные заседания велись ненадлежащим образом и оказались равнозначны отказу в правосудии. Поэтому Комитет не считает, что факты указывают на наличие нарушения прав авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта.

7.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушений статей 26 и 27 Пакта, поскольку решения о принудительном забое их оленей, принятые в 2007 году оленеводческим кооперативом Ивало на основании статьи 22 Закона об оленеводстве, имели для них дискриминационные последствия. Принимая решение о количестве оленей для забоя, чтобы оставаться в рамках разрешенной максимальной численности поголовья для Кооператива и для каждого его члена, Кооператив не принял во внимание традиционные саамские методы оленеводства или тот факт, что упомянутые методы связаны с потерей более значительного числа телят. Вследствие этого квота сокращения поголовья, предписанная Кооперативом для всех его членов исходя из численности их оленей на начало пастбищного периода, негативно отразилась на положении авторов, поскольку на момент проведения забоя осенью их стада из-за нападений хищников понесли более тяжелые потери, чем поголовье остальных членов Кооператива.

7.4 Государство-участник указывает, что, согласно постановлению Верховного административного суда, в Кооперативе есть члены саамского происхождения, которые выполнили свои обязательства по забою оленей. Поэтому представляется, что данное дело касается не столько неравенства в обращении между саамскими и несаамскими оленеводами, сколько различий между членами Кооператива. Это постановление указывает на весьма значительное расхождение во мнениях относительно методов оленеводства.

7.5 Комитет считает бесспорным тот факт, что авторы являются представителями меньшинства по смыслу статьи 27 Пакта и что в этом качестве они имеют право пользоваться своей культурой. Бесспорно также, что оленеводство – это жизненно важный элемент их культуры. В этой связи Комитет ссылается на

свою предыдущую практику, согласно которой экономическая деятельность может подпадать под действие статьи 27, если она является жизненно важным элементом культуры того или иного этнического меньшинства. Комитет также напоминает, что, согласно статье 27, представителям меньшинств не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, и что меры, последствия которых равнозначны отказу в этом праве, будут несовместимы с обязательствами по статье 27.⁴

7.6 Комитет ссылается на пункт 6.2 замечания общего порядка № 23 (1994 год), который гласит:

Хотя права, закрепленные в статье 27, являются правами личности, они, в свою очередь, зависят от способности группы, относящейся к числу меньшинств, сохранять свою культуру, язык или религию. Соответственно, эффективные меры со стороны государств могут быть необходимы также для сохранения самобытности какого-либо меньшинства и прав его членов пользоваться своей культурой... совместно с другими членами группы. В этой связи следует отметить, что при осуществлении такого рода эффективных мер должны соблюдаться положения статей 2 (1) и 26 Пакта в том, что касается как дифференцированного подхода к различным меньшинствам, так и дифференцированного подхода к лицам, принадлежащим к ним и остальной части населения. Однако, поскольку эти меры нацелены на исправление условий, которые препятствуют осуществлению прав, гарантированных в статье 27, или умаляют их, они могут представлять собой законную дифференциацию в соответствии с Пактом при условии, что в их основе лежат разумные и объективные критерии.

7.7 В данном случае авторы утверждают, что они понесли более значительные потери молодняка по сравнению с оленеводами хозяйства Ивало. При этом в материалах, представленных Комитету, соответствующие цифры не приводятся. Авторы предоставляют ряд цифровых данных, касающихся численности их поголовья и его сокращения, предписанного Кооперативом на 2010-2011 годы, но не на 2007-2008 годы или на предшествующие годы. Кроме того, не ясно, какова динамика роста показателей сокращения поголовья, которые были предписаны авторам до 2007 года, как эти данные сопоставляются с показателями, предписанными остальным членам Кооператива, и как именно они оказались в ситуации, когда все их стадо подлежит забою. Не имея информации на этот счет, Комитет, учитывая ограниченный характер представленных ему доказательств, не может прийти к выводу о том, что методы сокращения поголовья, применяемые кооперативом Ивало, оказали на авторов такое воздействие, которое равнозначно отказу авторам в правах, предусмотренных статьями 26 и 27. Несмотря на этот вывод, Комитет считает важным отметить, что, принимая меры, затрагивающие права в соответствии со статьей 27, государство-участник должно помнить, что, хотя различные виды деятельности сами по себе не представляют собой нарушение этой статьи, подобные виды деятельности в комплексе могут подорвать права народа саами пользоваться собственной культурой.⁵

⁴ Сообщение № 511/1992 *Илмари Лаансман и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 26 октября 1994 года, пункты 9.2 и 9.4; Сообщение № 671/1995 *Йюни Э. Лаансман и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 30 октября 1996 года, пункт 10.2; и Сообщение № 1023/2001 *Йюни Э. Лаансман и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 10.1.

⁵ Сообщение № 671/1995, *op. cit.*, пункт 10.7.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статей 26 или 27 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение, которое выразили члены Комитета г-н Вальтер Келин, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Аня Зайберт-Фор и г-н Юваль Шани

Мы не в состоянии согласиться с мнением Комитета о том, что представленные ему факты не указывают на нарушение статьи 27 Пакта. Мы сожалеем, что в решении, которое принято большинством членов, не учитываются в достаточной степени обстоятельства данного дела. Согласно представленным авторами бесспорным фактам, руководство оленеводческого кооператива Ивало приняло решение о том, что авторы, являющиеся членами Неллимского оленеводческого хозяйства, начиная с 26 сентября 2011 года должны были провести забой всего принадлежащего им поголовья оленей. Решение о забое оленей, принадлежащих авторам, является следствием кооперативной системы, введенной государством в соответствии с Законом об оленеводстве 1990 года. Согласно пункту 1 статьи 21 Закона, Министерство сельского и лесного хозяйства определяет максимальную численность поголовья оленей, которое тому или иному кооперативу разрешается держать на своей территории. Согласно пункту 1 статьи 22 Закона, если численность поголовья оленей в кооперативе или у отдельного оленевода превышает максимальное количество, то кооператив обязан принять решение о сокращении поголовья до разрешенной максимальной величины. Если владелец не сократит поголовье своих оленей в соответствии с решением кооператива, правление кооператива может принять решение о том, что кооператив произведет такое сокращение от имени этого владельца. В данном случае жалоба авторов на решение Кооператива провести сокращение от имени владельца на основе плана на забой, принятого Кооперативом на пастбищный период 2007-2008 годов, была отклонена Административным судом Рованиеми и Верховным административным судом. В результате теперь над авторами нависла угроза того, что все их олени будут забиты.

Оленеводство является жизненно важным элементом культуры авторов и, следовательно, находится под защитой статьи 27 Пакта, согласно которой лицам, принадлежащим к этническим меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой. Ранее подход Комитета заключался в определении того, явилось ли вмешательство государства-участника в оленеводство столь существенным, что государство-участник не обеспечило надлежащей защиты права авторов на пользование их культурой.^a

В данном случае забой всех принадлежащих авторам оленей представляет собой особо серьезное вмешательство в осуществление авторами своих прав по Пакту, поскольку оно лишит их источника жизнеобеспечения, имеющего жизненно важное значение для их способности продолжать пользоваться своей традиционной культурой. Мы признаем, что это вмешательство является не результатом прямого распоряжения какого-либо органа государства-участника о проведении забоя их оленей, а следствием решения, принятого оленеводческим

^a Сообщение № 779/1997 *Эрель и Няккяляярви против Финляндии*, Соображения, принятые 24 октября 2001 года, пункт 7.5.

кооперативом Ивало. Тем не менее, согласно статье 27 Пакта, государство-участник обязано не только воздерживаться от принятия мер, равнозначных отказу представителям какого-либо меньшинства в праве пользоваться своей культурой, но и принимать позитивные меры защиты «от действий других лиц, находящихся на территории государства-участника».^b В этой связи мы согласны с тем, что разрешение оленеводческим кооперативам предписывать своим членам квоты на забой оленей для достижения целей Закона об оленеводстве, предусматривающих сокращение численности оленей по экономическим и экологическим соображениям, и обеспечение сохранения и благосостояния саамского меньшинства являются разумными и созвучными статье 27 Пакта.^c Однако в случаях явной коллизии между законодательством, которое, как представляется, обеспечивает защиту прав этого меньшинства в целом, и его применением к отдельному представителю этого меньшинства Комитет руководствовался соображением о том, что ограничения, налагаемые на право отдельных представителей меньшинства, должны не только иметь разумное и объективное обоснование применительно к конкретным обстоятельствам дела, но и быть необходимыми для сохранения жизнеспособности и благосостояния меньшинства в целом.^d Государство-участник не показало, что забой всех принадлежащих авторам оленей был необходим для достижения этой цели; представленные Комитету материалы также не позволяют нам прийти к выводу, что в данном случае цели сокращения численности поголовья нельзя было достичь иным способом и что достижение этой цели оправдывает решение о проведении забоя всех оленей, принадлежащих авторам, несмотря на его существенное воздействие на право авторов пользоваться своей культурой. В силу этих причин мы делаем вывод о том, что Комитет должен был констатировать, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 27 Пакта.

[Составлено на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

^b Замечание общего порядка № 23 (1994 год), пункт 6.1.

^c См. Сообщение № 197/1985 *Киток против Швеции*, Соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 9.5.

^d *Ibid.*, пункт 9.8; и Сообщение № 24/1977 *Лавлейс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 16.